

ПОЭЗИЯ ● ПОЭЗИЯ ● ПОЭЗИЯ ● ПОЭЗИЯ ● ПОЭЗИЯ ● ПОЭЗИЯ ● ПОЭЗИЯ

Светлана ДИОН:

«Я ПИШУ О СКИТАНИЯХ ПОПРОШАЙКИ ЛЮБВИ...»

Всеми краешками своей биографии она вписалась в координаты Искусства — будь то Поэзия, Балет или искусство кружева.

Совместив в своем лице два воздушных ремесла — поэзию и балет, она удостоилась фильма «Полет русской Терпсихоры». Совсем недавно премьера этого документального фильма прошла по американскому и канадскому телевидению (канал RTN).

В редакции «КО» она появилась в один из своих приездов в Россию — с готовой книгой новых стихов. Мы не упустили случая и поговорили с поэтессой.

— Светлана, жизнь поэта — в его стихах. А как складывалась ваша биография?

— Я родилась в Ленинграде. Профессиональная балерина. Работала в балетных компаниях США, Англии, Испании. Высшее образование по специальности «Международные отношения» получила в Колумбийском университете...

— В ваших стихах нередко звучит испанская тема...

— Может быть, еще и потому, что в последнее время я часто нахожусь в Испании: я являюсь основательницей международной фирмы «Кружево Времени» («Time Lace»), которая представляет в музеях Америки коллекции редких старинных испанских украшений. На сегодняшний день половину жизни я провела в России, а половину — на Западе.

— Как вы пришли в поэзию?

— Начала писать стихи внешне три года назад. Мой диагноз — «обострение чувств, воспаление души». В прошлом году вышли два сборника: американское издательство «Эрмитаж» издало книгу «Не дыши без меня», а питерский «БЛИЦ» — сборник «Тысяча и одна жизнь», который в Москве можно приобрести в Центральном Доме книги и в магазине «Москва» на Тверской. Мои стихи на английском включены в антологию Американской библиотеки поэзии: «The Evolving Secret», «Hte Fabric Of Life», «The Best Poems'98». На русском и английском также вышел мой роман «Попрошайка любви»...

— Какие поэты являются вашими учителями в литературе?
— Можно ответить стихотворением?

БЛАГОДАРСТВЕННАЯ

Марине Цветаевой
и Анне Ахматовой

Зачем хвалить слова
и строгость вашей рифмы?
Зачем вас сравнивать? —
Когда уже сравнял вас Бог,
где души, как у вас,
до блеска звезд красивы
и где не судят стройность
стихотворных строк.

И гений ваш — ни между
строк, ни между точек, —
он в одаренности души,
а не в строке, —
носить любовь, завёрнутой
в платочек,
в кармане — бережно,
как будто в узелке.

Храню стихи я ваши
под подушкой
для мужества, —
прожить, как вы — живой,
и снова подглядеть
в стихах, подслушать,
как вы творили, властвуя
душой.

— Что в ваших творческих планах?

— Композитор Владимир Марковский готовит к выпуску альбом песен на мои стихи. Работая над третьим сборником «Кружево Времени», стихи из которого предлагаю вниманию читателей «КО». Также заканчиваю работу над первым романом о судьбе одной души — «Попрошайка любви».

— В России сейчас поэтам живётся тяжело. Стране не до поэзии. Откуда у вас берутся силы заниматься поэзией?

— И всё-таки, заметьте, в России сейчас продолжают писать прекрасные стихи. Мне же приходится немало работать, чтобы позволить себе роскошь — писать стихи. Что касается сегодняшних экономических и политических злоключений, то на мое вдохновение они вряд ли наложат тень. Я — поэт души, а не истории. Я пишу о вере в человека. О поиске души — своего главного богатства. Я пишу о скитаниях Попрошайки Любви через тысячу и одну жизнь.

Беседовал
Александр ЩУПЛОВ

Не говори мне про любовь,
Душа уже давно устала,
Хандра иль временная хворь, —
Земля чужой казаться стала.
Как будто было все давно,
И даже ты, святая Муза,
Напрасно просишься в окно,
Писать стихи — одна обуза.

И с каждой новой строкой,
Себя все чаще покидая,
Мне небо кажется землёй —
А я — сама себе — чужая.

Не говори мне про любовь,
Я только небу доверяю,
Прости. — Осталась только боль,
Единственная и родная.

Давай-ка лучше помолчим.
Ты прежняя, а я другая...
Мне просто не хватило сил
Ты — вечная, а я — земная.

РЕКВИЕМ

На небе слишком много звёзд...
Какую выбрать? —
Куда бы ты меня унёс,
Где можно крикнуть
На всю вселенную твою,
Что мне, бездомной,
Нет места ни в одном раю,
Что нет другого,
Ни островка, ни уголка,
Что нету крова,
Ни крыши нет, ни потолка,
И нету дома,
Иного, чем твоя рука,
Твой взгляд знакомый;
Что все пути ведут назад,
И как мне звёзды
Мигают ночью все подряд,
Смеясь, мол — Поздно!
Как некому сказать всерьёз
Ни даже в шутку,
Что глыбой камня под откос
Сорвало будку...
Не телефонный автомат —
А жалкий хутор,
Шалаш, где много лет назад
Ютился юмор,
И мой покой, и рядом я —
Сестра утёса,
А у подножия земля...
И вдруг — с откоса!
И камни вслед, и ветра гнев,
Смеются звёзды,
Нахально, на глазах у всех,
Сквозь дождь, сквозь слёзы...
На небе слишком много звёзд...
И ночь сияет
Мерцаньем радужных стрекоз —
А я хромаю
На два крыла, на две ноги, —
Над облаками,
Цепляясь за клочок земли

ИЗ КНИГИ ПОЭТЕССЫ

Двумя руками...
Искры звезд — там, вдали —
При всех, печально,
А где-то в море —

корабли,
И всё нормально...
И непонятно никому
Зачем с откоса,
Или в чужую мне

страну,
Где те же звёзды;
Сама я тоже не пойму,
Как всё серьёзно, —
В твои глаза

я загляну —
И вниз... с утёса...
На небе много новых
звёзд,
Но больше старых,
Ты мне одну в руках принёс —
В руках усталых...

Ты во мне уже настолько,
Так давно и так всегда,
Что не страшно и не горько,
Что исчезну без следа;

Только часто беспокойно,
Словно за углом беда,
Что так часто не со мной ты,
И что нету «навсегда»;

Говорят, что все бессмертны
И что выживет душа
У писателей, поэтов,
Может, даже у ежа...

Говорят, что только люди
Возвращаются любить,
Что душа не позабудет
Глаз возлюбленных и лиц...

Отчего ж я леденю,
Сомневаюсь в вечном сне,
Что сбереж я не сумею
И оставлю на земле

Всю себя и то, что было
Самым искренним во мне,
Что так щедро подарило
Небо мне — а я тебе?..

ВЫНОС ДЕВЫ МАРИИ И ХРИСТА
В СВЯТЮЮ НЕДЕЛЮ В ГРАНАДЕ

Она качалась на плечах,
И тени на ветру дрожали,
Её несли — несли в свечах,
Поверх толпы, над головами;

Литого серебра помост
И бархатные одеянья —
Святая Дева во весь рост —

И, как живое, изваянье;
Её несли чуть позади —
За Божьим Сыном
на распятье
С библейской раной
на груди —
И прикасались к её платью;

И замер, веки опустив,
Двадцатый век
перед народом,
И я, себя перекрестив,
Вздыхнула грудью
несвободной

Надежду... будто
что-то есть,
И это шествие земное
Распит ледяную твердь
Вмерзающего в сердце горя;

И начали цыгане петь,
Марию стройной называя,
Мне кто-то дал свечу зажечь
И загадать велел желанье;

Толпа вдруг замерла, костры
Дрожали на ветру, как слёзы,
И тень вселенской пустоты
Мне сжала грудь...
И тут берёзы

Поплыли стройной чередой
Пред взглядом памяти уставшей,
Вдоль детских троп земли родной,
Одна другой белей и краше...

И дальше понесли Христа,
По улицам, над головами,
Белела ночь, луной чиста,
А люди верой истекали;

Мне не хотелось говорить,
Ни улыбаться, ни креститься,
Ни вспоминать, кого простить
И за кого до слёз молиться;

А барабаны били в грудь,
И сердце по груди металось,
По следу памяти, что в путь
Взяла с собой одну усталость;

И снова белые стволы
Поплыли по краям обочин —
Вдоль искривившейся судьбы
Рассыпанных по жизни строчек...

Sacromonte (Святая Гора), Испания

ПАПАГАЙО *

На террасе магазина
Громко хнычет попугай,
Жёлто-красный, ярко-синий,
Сверху вниз глядит на край

Для него необозримый,
У подножия горы...
Попугай большой, красивый —
В профиль, в фас и со спины.
А ко входу магазина
С камерой спешит турист
Снять приманку у витрины —
Попугай — большой артист.
А вокруг летают птицы.
Спорят с ветром над скалой,
Попугаю не сидится —
Птицы дразнят высотой.
Он кричит... О чём? — не знаю —
Не привязан на цепи,
Жёрдочки не покидая,
Недоволен и сердит.
Пролетела мимо стая,
Небо крыльями задев,
Опечален папагайо —
Он упал, когда взлетел...
Как без крыльев обходиться?!
От того ли он стал кричать?
Что ж осталось делать птице,
Не умеющей летать?!
Спит на солнце папагайо —
Хвост, как веер, распустил,
Может, снится ему стая,
Что он вовсе не павлин?
Попугаю счастье снится —
Крылья широко раскрыл,
Иль зовёт его орлица
Пролететь поверх вершин?
Или, может, ему снится —
С клювом, точно у орла,
Что парит он, словно птица,
Взмахом верного крыла...
Разбудили попугая,
Сняться с ним для красоты,
Два туриста стали с краю.
Папагайо с дремоты
В жердь вцепился сильным клювом,
Испугавшись высоты,
«Не свалился чуть с испугу», —
Рассмеялись из толпы.
Мама дочке объясняет:
«Два крыла для красоты —
Полуптица папагайо —
Он боится высоты...»
Наблюдая попугая,
Я с усмешкой вспоминаю:
Тоже я во сне летаю,
Тоже крылья расправляю...
Тоже часто снится стая
Из утраченного рая...
Что за птицы в ней? — Не знаю,
Может, даже попугай —
В снах и попугай летает...
А проснусь — так замираю,
Испугавшись пустоты, —
Человеко-папагайо,
А душа — для красоты,
Лишь во сне она летает —
Не пугаясь высоты...
Всё мне чаще стала снится
Человеко-полуптица...

* Paragallo (папагайо) — попугай (исп.).

8.6.99
Дион Светлана